

## ПАМЯТЬ В ЭСТЕТИКЕ МЛАДОСИМВОЛИСТОВ

**Т. Л. Бабаскина**

Алтайский государственный технический университет  
им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, Россия

Рассматривается онтологическая модель понимания памяти в учении русских младосимволистов. Выявляется связь данной модели с такими ключевыми концептами эстетики русских символистов как теургия, символ, София, Восхождение.

**Ключевые слова:** младшие символисты, память, воспоминание, София, символ, анамнезис.

## MEMORY IN THE YOUNG SYMBOLISTS' AESTHETICS

**T. L. Babaskina**

Altai state technical university, Barnaul, Russia

The ontological model of memory in the Russian Young Symbolists' doctrine is discussed. The link of this model with such key concepts of Russian Symbolists aesthetics as theurgy, symbol, Sophia and Ascension is revealed.

**Key words:** Young Symbolists, memory, recollection, Sophia, symbol, anamnesis.

Прошедший, двадцатый век с его драматическими событиями и масштабными социокультурными трансформациями был отмечен ярко выраженным исследовательским интересом к проблеме памяти. В это время теоретически оформились подходы, позволившие выйти за пределы ранее доминировавшей интерпретации памяти лишь в качестве одного из познавательных процессов. Среди данных методологических направлений выделяются, прежде всего, феноменологический, раскрывший глубинную связь памяти и сознания; структурно-семиотический, культурно-антропологический и аксиологический подходы. В результате философской рефлексии над феноменами памяти и забвения были выработаны такие концепты как «культурная память» и «коллективная память».

Необходимо отметить, что наряду с концепциями, в которых мнемологическая проблематика занимает центральное место, существует также и ряд учений, в которых вопросы понимания сущности памяти и воспоминания, не являясь специальными предметами рассмотрения, в то же время оказываются интегрированными в базовую теоретическую конструкцию. Ярким примером подобного положения является трактовка памяти в рамках эстетического учения русского символизма, прежде всего у младосимволистов. К этому направлению принадлежат Андрей Белый, Вячеслав Иванов и Александр Блок. Заметим, что творчество и

теоретические изыскания именно этих представителей символизма испытали на себе сильное влияние философской системы Владимира Соловьева.

В литературе представлен подход [1], согласно которому можно выделить три основные модели интерпретации памяти русскими символистами. Это, во-первых, онтологическая модель, во-вторых, антропологическая, рассматривающая память как связующее начало личности и культуры и, в-третьих, аспект рассмотрения памяти как основы исторической типологии культуры.

Предметом рассмотрения в настоящей статье будет онтологический срез интерпретации памяти в теургической эстетике младосимволистов.

Несмотря на то, что в процессе своего становления и формирования русский символизм испытал влияние со стороны западноевропейского символизма, романтизма, творчества Гете и Ф. Ницше он отмечен несомненной оригинальностью. Его наиболее яркой чертой является утверждение теургической, т.е. способствующей преображению действительности миссии художника. Для того чтобы лучше представить глубинные установки, которые не только предопределили оригинальный характер учения русских младосимволистов в части общетеоретических принципов, но и конкретные особенности интерпретации ими памяти и воспоминания,

необходимо, прежде всего, обратиться к тому известному различению реалистического и идеалистического символизма, которое было осуществлено Вяч. Ивановым. В границах идеалистического символизма символ психологичен по своей сути, так как есть только средство, найденное художником для того, чтобы передать информацию о субъективном переживании от одного человека к другому. Совершенно другой природой наделен символ в реалистическом символизме. Здесь происходит онтологизация символа, поскольку он видится как возможность проявления софийного начала мира. Отвергая плоское, антиметафизическое понимание реальности и выражая общую позицию младосимволистов Вяч. Иванов утверждает, что в феноменальном мире как «реальной реальности» сокрыта «наиреальнейшая реальность». В том, чтобы «вызвать непосредственное постижение сокровенной жизни сущего снимающим все пелены изображением явного таинства этой жизни» [2] он видит подлинную цель реалистического символизма. Способом раскрытия этой глубинной реальности является символ, который, как отмечает В. В. Бычков, символисты понимали как «некий полисемантический феномен, посредствующий между материальным, чувственно-воспринимаемым миром и миром духовным, нозетическим» [3]. В силу полисемантической символы могут различным образом раскрываться на том или ином уровне бытия и сознания. Согласно Вяч. Иванову, символ является формой, «через которую течет реальность, то вспыхивая в ней, то угасая, медиум струящихся через нее богоявлений» [4].

Для того, чтобы произведение художника стало силой, могущей преобразить мир, раскрывая в нем потенцию божественности, художник, полагали символисты, должен совершить Восхождение как мистический подъем духа в миры иные, обретая необходимые ему духовные содержания и духовную энергию. Восхождение есть путь экстатической устремленности к единению с тем, что символисты именуют Символом с большой буквы, Символом символов, Первосимволом. Именно с гнозисом Восхождения поэта связан интересующий нас аспект темы памяти и воспоминания в учении младосимволистов.

Один из теоретиков русского символизма Эллис (Лев Кобылинский) отмечал, что «символисты воочию узрели тот Верховный, венчающий систему, Символ, который неизбежно возникает пред всяким созерцающим Ensrealissimum, перед всяким через экстати-

ческое ясновидение вознесшим свой дух к преддвериям божественного царства вечного света, абсолютного ритма и совершенной гармонии. Этот Первосимвол, этот верховный Лик – лик Вечно-Женственный, Лик Мадонны!» [3].

Вслед за В. Соловьевым, у которого софийные интуиции являлись стержнем не только философии, но и поэзии и жизни, младшие символисты приходят к тому, что образ Вечной женственности (Софии) становится главной мифологемой, своеобразной теургической константой их мировоззрения.

В понимании В. Соловьева и символистов влекущая художника к Красоте София как женское творческое начало несла в себе определенную двойственность. Она представляла и как предвечная Премудрость Божия и как первая тварь, *materia prima*, имеющая в своей основе хаотическое начало, обладающее определенной свободой; олицетворение временного дисгармонического начала универсума [5]. Как известно, одним из источников софиологии В. Соловьева был гностический миф о том, что материальный мир сотворен из софийных страстей. В статье, подготовленной для словаря Брокгауза-Эфрона и посвященной гностику Валентину, Соловьев, передавая миф об Ахамот как падшей ипостаси гностической Софии, творящей космос, писал: «Вся влажная стихия в нашем мире – это слезы Ахамот, плачущей по утраченном Христе; наш физический свет есть сияние ее улыбки при воспоминании о Нем» [6]. Влияние этого гностического учения отчетливо проявляется в присутствии «заревой», софийной темы в творчестве младших символистов.

Автор ряда работ, посвященных анализу оснований мирозерцания младосимволистов, А. Л. Рычков рассматривает гностический миф об улыбке Софии как своеобразный стержень их мистерии житнетворчества. Мифологема Софии-Ахамот, вспоминающей Плерому (духовную полноту), может быть интерпретирована как структура становления, включающая в себя этапы «отпадения – опыта свободы в дольном – воспоминания – возвращения через преображение себя и мира» [7]. Подобно тому, как София – Ахамот вспоминает свою духовную природу, художник в понимании младосимволистов, устремляясь к Идеалу, «вспоминает» свою причастность к божественному началу и тем самым обретает духовную энергию для теургической деятельности. Интересен подход, предложенный А. Л. Рычковым, согласно которому Восхождение художника к Символу может быть ин-

терпретировано как «акт платоновского припоминания-анамнесиса и «узнавания» подлинной реальности души как отражения (через imitatione) ее «священной истории» (hieroslogos) в мистериальном житетворчестве героя» [8]. Для обоснования подобного понимания Рычков обращается к стихотворению «Базилд» М. Кузмина из цикла «София. Гностические произведения». Михаил Кузмин был тесно связан с кругом младосимволистов, какое-то время печатался в издаваемых ими журналах, был хорошо знаком с базовыми символистскими мифологемами и опирался на них в своем творчестве. По мнению А. Л. Рычкова, данное стихотворение показательным тем, что в нем гностикомифологический план выводится непосредственно в текст. Герой стихотворения преодолевает давление данности эмпирической действительности, которая тягостна ему «как груз сплюснутых скал» жаждой «обновляющего» света «Только зари, зари, – шепчут пересохшие губы, – Осенней зари полоской узенькой!». Постигая драму своего существования «Я никогда не думал, что улыбку променяю на смех и плач» как отражение «драмы» Софии-Ахамот, герой «вспоминает» Реальность и свою причастность к ней. «Эон, Эон, Плэрома, Плэрома – Полнота, До домного до дома <...> Ширяй, души душа! <...> Дух, рей, вей, вей» [9].

Представляется, что онтологическая модель понимания памяти, характерная для эстетики младосимволистов, когда воспоминание интерпретируется как акт, открывающий в художнике «внутреннего человека», причастного к истинному, духовному бытию, имеет в себе большой методологический потенциал в той области исследований, которую можно определить как метафизику внутреннего опыта.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аленкова, Ю. В. Понятие культурной памяти в философско-религиозных воззрениях русского символизма [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа: [http://sobor.by/8km4tenia\\_alenkova.htm](http://sobor.by/8km4tenia_alenkova.htm)

2. Иванов, Вяч. Две стихии в современном символизме. – Режим доступа: <http://www.rvb.ru>

/ivanov/1\_critical/1\_brussels/vol2/01text/01papers/2\_366.htm

3. Бычков, В. В. Эстетические пророчества русского символизма / В. В. Бычков // Полногностис. – 1999. – №1. – С. 83–104.

4. Иванов, Вяч. О границах искусства. – Режим доступа: [http://www.rvb.ru/ivanovapers/2\\_374.htm](http://www.rvb.ru/ivanovapers/2_374.htm)

5. Бычков, В. В. Русская теургическая эстетика. – М.: Ладомир, 2007. – С. 72–73.

6. Соловьев, В. Валентин и валентинеане // Статья из энциклопедического словаря Ф. А. Брокгауза – И. А. Эфрона. – Режим доступа: [http://krotov.info/library/18\\_s/solovyov/10\\_285.html](http://krotov.info/library/18_s/solovyov/10_285.html)

7. Рычков, А. Л. Александрийская мифологема у русских младосимволистов // Пути Гермеса: материалы симпозиума 14 февраля 2008 года. – М.: Центр книги ВГБИЛ, 2009. – С. 108–167.

8. Рычков, А. Л. Гностический миф об улыбке Софии в мистерии житетворчества у А. Блока и М. Кузмина // Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях: материалы международной науч.- практич. конференции 5–6 марта 2011 года. – Пенза – Прага: Науч. издат. центр «Социосфера», 2011. – С. 165–170.

9. Кузмин, М. А. Базилд. – Режим доступа: <http://brusl.ru/index.php?dn=article&to=art&id=9721>

**Бабаскина Татьяна Леонидовна** – старший преподаватель кафедры «Философия и социология»

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова» (АлтГТУ), г. Барнаул, Россия